

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.8>

Осмаев Мовла Камилович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САНИТАРНО-ПРОТИВОЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Деятельность санитарно-эпидемиологических служб является малоисследованной проблемой в истории Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны. Основное внимание автора направлено на выявление факторов, способствовавших осложнению санитарной обстановки в республике, а именно: мобилизация в действующую армию большого количества врачей и медицинского персонала; общее ухудшение условий жизни населения; масштабные эвакуации; военные действия на части территории Чечено-Ингушской Автономной ССР; насыщенность республики войсками и массовые трудовые мобилизации гражданских лиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 41-45. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

JULY 1944. BATTLES OF JASSY FOR PUTIN HILLOCK

Malyutina Tat'yana Petrovna, Ph. D. in History
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
chal.04@mail.ru

The article, basing on the documents of the Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation, considers the battles of the units of the 2nd Ukrainian Front against the units of the 4th Romanian Army in local operations in July 1944. That month was characterized by quiet lull in this sector of the front, and therefore it is not sufficiently covered in research literature and memoirs. But July 1944 is an important and interesting period in the history of the Great Patriotic War, as it was at this time that the Soviet command was developing the Jassy-Kishinev offensive operation, which was a complete surprise to the enemy.

Key words and phrases: July 1944; 2nd Ukrainian Front; 4th Romanian Army; 1st Romanian Armoured Division "Great Romania"; Jassy-Kishinev operation.

УДК 9; 94

Дата поступления рукописи: 09.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.8>

Деятельность санитарно-эпидемиологических служб является малоисследованной проблемой в истории Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны. Основное внимание автора направлено на выявление факторов, способствовавших осложнению санитарной обстановки в республике, а именно: мобилизация в действующую армию большого количества врачей и медицинского персонала; общее ухудшение условий жизни населения; масштабные эвакуации; военные действия на части территории Чечено-Ингушской Автономной ССР; насыщенность республики войсками и массовые трудовые мобилизации гражданских лиц.

Ключевые слова и фразы: история здравоохранения Чечено-Ингушской АССР; Великая Отечественная война; санитарная обстановка; деятельность санитарно-эпидемиологических служб; общественные инспекторы.

Осмаев Мовла Камирович, к.э.н., доцент

Чеченский государственный университет, г. Грозный
osmaev.movla@yandex.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САНИТАРНО-ПРОТИВОЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ
В ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Великая Отечественная война и связанные с ней разрушения, перемещения и резкое ухудшение условий и уровня жизни огромных масс населения среди прочего привели к серьезному осложнению санитарно-эпидемиологической обстановки не только в районах, непосредственно пострадавших от военных действий, но и в тыловых областях. Сказанное в полной мере относится и к Чечено-Ингушской АССР, которая в разгар битвы за Кавказ превратилась в прифронтовую территорию. Ее северо-западные районы стали местом ожесточенных боев, серьезный ущерб нанесли также воздушные налеты вражеской авиации. К тому же осенью 1942 г. республика до предела была насыщена различными воинскими контингентами, а десятки тысяч гражданских лиц мобилизованы на строительство оборонительных рубежей.

В этих условиях возросло значение санитарно-эпидемиологических служб, успешная деятельность которых стала одним из значимых факторов устойчивости тыла. И хотя история Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны неплохо изучена, деятельность именно санитарно-эпидемиологических служб до настоящего времени не получила должного освещения и никогда ранее не становилась предметом специального исследования.

В работах историков Чечено-Ингушетии, а позже и Чеченской Республики, посвященных периоду Великой Отечественной войны, вопросы функционирования учреждений здравоохранения занимают достаточно скромное место. Так, в работах М. А. Абазатова [1], Мусы и Мовсура Ибрагимовых [7], Мовсура Ибрагимова и И. З. Хатуева [6], Х. А. Гакаева [4] основное внимание уделено деятельности госпиталей, а вопросы, связанные с деятельностью санитарно-эпидемиологических служб, почти не рассматриваются. Только в исследованиях по истории республиканского здравоохранения М. Т. Индербиева [8] и Т. З. Ахмадова [3], в разделах, посвященных периоду Великой Отечественной войны, приводятся краткие обзоры проводившихся в республике санитарно-эпидемиологических мероприятий.

Между тем заявленная тема имеет серьезное значение для воссоздания полной картины реального положения в Чечено-Ингушетии военного времени.

Санитарно-эпидемиологическая служба на территории Чечни появилась только в советское время и довольно долго была представлена отдельными учреждениями. В 1930 г. путем их объединения была создана самостоятельная Чеченская областная санитарно-эпидемиологическая служба [Там же, с. 99-100], ставшая частью довольно развитой сферы здравоохранения. Накануне Великой Отечественной войны в республике функционировало 43 больницы (без госпиталей), 133 амбулаторно-поликлинических учреждения, 118 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, в которых работал 1448 чел. медицинского персонала и 431 врач [14, с. 109, 111].

С учетом военных госпиталей число больниц доходило до 50, в том числе 35 в сельской местности [9, с. 212-213].

В первые месяцы Великой Отечественной войны трудности в деятельности учреждений здравоохранения Чечено-Ингушетии, в том числе санитарно-эпидемиологических служб, объяснялись возникшей нехваткой медицинских работников – на военную службу были мобилизованы около половины всех врачей и медицинского персонала. Например, в Грозном число врачей сократилось до 100 чел., а в сельской местности не превышало четырех десятков [8, с. 98].

Осенью 1941 г. началась первая эвакуация промышленных предприятий, вместе с которыми в восточные районы страны перемещались тысячи работников со своими семьями. Чтобы в короткий срок демонтировать и погрузить в эшелоны промышленное оборудование были мобилизованы не только жители Грозного, но и сельских районов. Кроме того, десятки тысяч мобилизованных трудармейцев работали на строительстве оборонительных рубежей, а в республику начали прибывать советские граждане, эвакуированные из оккупированных и прифронтовых областей.

Наконец, в Чечено-Ингушетии, являвшейся в то время вторым по значимости (после Баку) нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим районом страны, оказалось сконцентрировано большое количество войск и частей НКВД вместе с их тыловыми подразделениями.

Все это не могло не вызывать ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки. Так, в январе 1942 г. Грозненский городской комитет обороны (ГГКО), созданный в конце октября 1941 г. с целью сосредоточения всей гражданской и военной власти, вынужден принять решение о создании специальной комиссии по борьбе с выявленными случаями педикулеза и сыпного тифа в некоторых воинских частях и общежитиях отдельных предприятий и учреждений. Комиссию возглавил нарком здравоохранения ЧИАССР С. И. Эпштейн, который был обязан ежедневно докладывать ГГКО о принимаемых мерах [5, с. 47-48].

В отдельных случаях ГГКО инициировал привлечение к ответственности «по законам военного времени» лиц, ответственных за нарушение санитарно-эпидемиологических норм. Например, 11 февраля 1942 г. ГГКО рассмотрел ситуацию, сложившуюся в общежитиях воинской части № 1510, где размещались мобилизованные трудармейцы. Было отмечено, что в общежитиях царит антисанитария, бойцы не обеспечены обмундированием, бельем, мылом, ввиду чего имеется большое количество случаев педикулеза и заболеваний. ГГКО потребовал от руководства Грознефтекомбината привлечь к ответственности начальника Строительно-монтажной колонны № 2 некоего Мазилкина «за бездушно-бюрократическое отношение к бойцам колонны» и в кратчайший срок создать нормальные бытовые условия, а командованию воинской части № 1510 – «усилить партийно-политическую работу среди бойцов» [Там же, с. 52].

Следующее резкое ухудшение санитарного состояния на территории Чечено-Ингушской АССР было отмечено осенью 1942 г., когда ожесточенные бои развернулись за г. Малгобек, в северо-западной части республики. В это время республика до предела насыщена частями всех родов войск, вплоть до подразделений морской пехоты, а значительная часть населения мобилизована для демонтажа эвакуируемых на восток предприятий и сооружения оборонительных рубежей. Только на подступах к Грозному и внутри города к строительству объектов обороны привлечено более 40 тыс. чел. в возрасте от 16 до 60 лет [6, с. 208].

Все это не могло не привести к ухудшению санитарно-эпидемиологической обстановки. Тем более что в октябре 1942 г. в Грозном имелось всего два санитарных врача и ни одного эпидемиолога [10, с. 34].

В условиях, когда враг рвался к нефтяным месторождениям Грозного, в центре внимания ГГКО оказались вопросы организации медицинской службы в воинских частях, а также приема и лечения раненных. Так, 25 августа 1942 г. им принято решение об организации в Грозном 20 врачебных медицинских перевязочных отрядов, обеспечив их медикаментами, перевязочными материалами и носилками. Планировалось также развернуть больничную сеть в убежищах школы глухонемых, школы по ул. Субботников, 1-й советской больнице (республиканская больница), туберкулезном диспансере и дополнительно построить две землянки-больницы по 20 коек каждая [5, с. 101].

Буквально на следующий день решено организовать больницу на 200 коек в здании школы глухонемых, оставив в республиканской больнице только инфекционное отделение и два отделения в убежищах больницы. Кроме того, ГГКО потребовал мобилизовать через военкомат 6 врачей и 20 медсестер для организации медико-санитарной службы истребительных батальонов, создаваемых в Грозном [Там же, с. 103-104].

Однако уже в сентябре ГГКО вынужден обратить самое серьезное внимание на улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки в связи с реальной угрозой вспышки инфекционных заболеваний. 10 сентября 1942 г. ГГКО своим решением обязал Наркома здравоохранения ЧИАССР С. И. Эпштейна во всех случаях выявления острых желудочно-кишечных заболеваний проводить тщательное эпидемиологическое обследование очага с обязательным бактериологическим исследованием. Всех больных с подозрением на инфекционное заболевание (по форме № 30) надлежало немедленно госпитализировать. Власти намеревались в случае необходимости открыть дополнительные стационары с соответствующим оборудованием и подготовить бактериологическую лабораторию. Лиц, имевших контакт с больными, предписывалось подвергать карантину. ГГКО обязал Государственную санитарную инспекцию установить строгий контроль над общежитиями, школами, вокзалами, рынками, пищевыми предприятиями, ежедневно проводить анализ питьевой воды, а также установить бактериологический контроль за колодцами. Городские власти и руководители предприятий в 5-дневный срок должны были обеспечить очистку улиц, дворов, площадей и уборных с проведением дезинфекций по указанию органов санитарного надзора. Начальникам железнодорожных вокзалов Грозного и Гудермеса поручалось обеспечить надлежащее санитарное состояние вокзалов и всех путей, для чего выделить специальные санитарные дезинфекционные отряды, а также обеспечить пассажиров проходящих

поездов и воинских эшелонов кипятком и остуженной кипяченой водой. Начальнику строительства оборонительных сооружений Ш. А. Ванштейну было предложено по указанию Наркомздрава немедленно освободить от отбывания трудовой повинности 30 работников санитарных организаций и дезинфекционных станций. Одновременно начальникам секторов по строительству оборонительных рубежей предлагалось обеспечить санитарное состояние своих участков, в частности оборудовать отхожие места [Там же, с. 120-121].

Еще в довоенное время основными проблемами Грозного являлись недостаток питьевой воды и почти полное отсутствие централизованной канализации [3, с. 99]. Для решения обострившейся в ходе войны проблемы водоснабжения населения столицы ЧИАССР в конце августа 1942 г. было принято решение о сооружении дополнительно 15 колодцев, так что их общее число достигло 400 шт. В связи с осложнением санитарно-эпидемиологической обстановки ГГКО потребовал от властей Грозного привести в порядок все имеющиеся грунтовые колодцы, а также издать обязательное постановление, запрещающее сброс каких-либо сточных вод и отбросов в р. Сунжу. Одновременно городскому Водоканалтресту поручалось обеспечить получение воды самотеком из алдынских источников, а также создать запас питьевой воды в количестве 24 тыс. куб. м [5, с. 101, 136].

Несмотря на острый дефицит медицинских кадров и материальных ресурсов, санитарно-эпидемиологические службы выполняли большой объем работ, в том числе и по профилактическим прививкам. Например, только против бешенства было проведено 24 тыс. прививок. В республике организовали изготовление сыворотки против кори. Больные малярией снабжались соответствующими медикаментами, велись работы по опылению и осушению болот. Большое внимание уделялось санитарному просвещению населения, включая проведение лекций, бесед и выставок на русском и чеченском языках. По республике распространялись десятки тысяч листовок, плакатов и брошюр. Регулярно проводились и курсы по повышению квалификации медработников [11, с. 3].

Также в широких масштабах проводилась вакцинация против оспы, брюшного тифа, дизентерии, дифтерии [3, с. 100].

Медицинские работники регулярно проводили обследование общежитий, частных домов и квартир с проведением в случае необходимости санитарной обработки. Был установлен медико-санитарный контроль над алдынским источником водоснабжения Грозного и на строительстве оборонительных рубежей, благодаря чему удалось избежать случаев инфекционных заболеваний [15, с. 3].

Тем не менее, санитарно-эпидемиологическое положение республики оставалось сложным. В ноябре 1942 г. было зафиксировано возникновение чумной эпизоотии на грызунах и отдельные случаи заболевания чумой людей на участке Астрахань – Гурьев. Одновременно произошло чрезвычайное размножение мышевидных грызунов в ЧИАССР, что создало угрозу заноса на ее территорию особо опасных инфекций. В самом конце 1942 г. ГГКО потребовал от грозненских городских властей к 8 января 1943 г. в каждом городском районе мобилизовать для истребления грызунов по 100 чел. сроком на 2 месяца с сохранением зарплаты по месту работы. С этой же целью дополнительно по 50 чел. привлекались в Сунженском и Грозненском сельском районах. Также создавался отряд для регулярной очистки Алханчуртовского канала. Намечались меры по оснащению дератизационных (дератизация – комплексное уничтожение грызунов. – *М. О.*) отрядов, включая выделение продуктов для изготовления химических отравителей и приманок для грызунов. Принимались меры по срочной доставке из Махачкалы пиретрума (антипаразитарное ветеринарное средство для борьбы с насекомыми и вредителями. – *М. О.*), разворачиванию работы туляремийной станции с дератизационным отрядом при ней. Еще один дератизационный отряд численностью в 30 чел. создавался при городской дезинфекционной станции. Намечалось проведение химической дератизации на участках с максимальной плотностью грызунов общей площадью 10 тыс. га. Для госпитализации больных особо опасными инфекциями готовилось открытие двух стационаров. В 5-дневный срок предписывалось привести в должное санитарное состояние все пищевые объекты с тщательным медицинским обследованием занятых на них работников. Городским властям поручалось приведение в надлежащее санитарное состояние всех колодцев и водопроводов, очистка и ежедневная дезинфекция городских территорий, ремонт мусорных ящиков и помойных ям, обезпечение хлорирования воды с проведением ежедневного бактерио-химического анализа. ГГКО также запретил мобилизацию на какие-либо цели работников санэпидстанции, дезостанции, туляремийной станции, госсанитаринспекторов и эпидемиологов [5, с. 225-227].

Созданная в Чечено-Ингушетии Чрезвычайная противоэпидемическая комиссия в марте 1943 г. специальным постановлением обязала председателей исполкомов городского и районных Советов, руководителей предприятий, учреждений и частных домовладельцев под личную ответственность обеспечить с 15 марта по 15 апреля сплошную очистку города и сельских районов от мусора и жидких нечистот. Для исполнения этих работ исполкомы райсоветов получили право мобилизовать весь гужевой и автотранспорт, за исключением транспорта по перевозке пищевых продуктов, а также максимально привлечь к уборке население. Комиссия также предупреждала, что за невыполнение указанного постановления виновные будут привлечены к строжайшей государственной ответственности по законам военного времени [12, с. 4].

В условиях острой нехватки квалифицированных медицинских работников большую помощь при проведении санитарно-профилактических мероприятий оказывали волонтеры, добровольно выполнявшие обязанности санитарных инспекторов. Специально для них в Грозном были организованы семинарские занятия. Кроме того они регулярно проходили соответствующий инструктаж. Только в Грозном таких добровольных инспекторов насчитывалось 491 чел., разбитых по городским участкам, где они регулярно обследовали санитарное состояние пищеблоков различных учреждений, столовых, буфетов, магазинов, общежитий и др. [10, с. 280].

Общественные санитарные инспекторы работали и за пределами Грозного – всего 190 чел., включая 77 колхозных бонификаторов (бонификация – очистка водоемов с целью уменьшения кровососущих насекомых,

прежде всего комаров, переносчиков малярии. – М. О.) и 77 колхозных хинизаторов (хинизация – борьба с малярией с использованием препаратов на основе хинина. – М. О.) [Там же, с. 49].

В короткий срок в Чечено-Ингушской АССР удалось создать 158 противоэпидемических отрядов, состоявших из врача, медицинской сестры и дезинфектора. В зону ответственности каждого такого отряда входило до четырех сельских советов [8, с. 96-97].

Новое ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки произошло зимой 1943-1944 гг., когда в республику из различных регионов страны было перебросено до 100 тыс. солдат и офицеров войск НКВД и около 19 тыс. оперативных работников НКВД, НКГБ и СМЕРШ, задействованных в акции по депортации чеченцев и ингушей [2, д. 143, л. 181].

Для размещения вновь прибывших в республику подразделений было использовано большое количество зданий гражданской инфраструктуры (общежития, школы, культурно-просветительские учреждения). Среди прочего военные заняли больничные корпуса в селениях Шатой, Ножай-Юрт, Итум-Кали, Шаро-Аргун, Нижний Наур, Ахин-Юрт (возможно, Алхан-Юрт в Чечне или Аки-Юрт в Ингушетии. – М. О.), Ангушт, что препятствовало нормальной работе органов здравоохранения по изоляции инфекционных больных. Как следствие, в республике произошла новая вспышка опасных инфекционных заболеваний. В январе 1944 г. было зарегистрировано 229 случаев сыпного тифа, за первую декаду февраля – 81 случай сыпного тифа и 2 случая брюшного тифа [13, д. 3, л. 172].

Предпринимался ряд срочных мер, чтобы не допустить дальнейшего распространения инфекционных заболеваний на военнослужащих, в том числе переброска в Чечено-Ингушетию двух дезинфекционных поездов: из Дербента в Грозный и из Тбилиси в Орджоникидзе (Владикавказ) [Там же, л. 19].

Наряду с усилением надзора за санитарным состоянием войск в начале февраля 1944 г. от начальников санитарных служб потребовали «обеспечить сохранение чекистско-военной тайны, особенно при получении данных от органов здравоохранения – не раскрывать части и их дислокацию» [Там же, л. 85].

Депортация чеченцев и ингушей и вызванная этой акцией дезорганизация жизни на большей части территории упраздненной ЧИАССР еще более усугубили санитарно-эпидемиологическую ситуацию. В июне 1944 г. руководство вновь образованной Грозненской области докладывало в ЦК ВКП(б) о почти полном прекращении противомаларийных мероприятий (нефтевание, авиаопыление) и острой нехватке противомаларийных препаратов [2, д. 602, л. 18].

Только в августе 1944 г. на территориях, заселенных переселенцами из Дагестана, было отмечено до 7500 случаев заболевания малярией. В целом с 1944 г. по 1947 г. от малярии и других инфекционных заболеваний здесь умерло более 2 тыс. дагестанских горцев [7, с. 141].

Повышенная заболеваемость кишечными инфекциями, паразитарными тифами, корью и туберкулезом отмечалась на протяжении 1943-1945 гг. [3, с. 100].

Таким образом, годы Великой Отечественной войны отмечены серьезным ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки на территории Чечено-Ингушской АССР. Среди причин, обусловивших снижение качества работы республиканских санитарно-эпидемиологических служб: мобилизация большого числа врачей и медицинских работников в Красную Армию и в порядке трудовой повинности, в том числе на работы по строительству оборонительных рубежей; дислокация в республике большого количества воинских контингентов, что негативно сказывалось на состоянии социальной инфраструктуры; резкое ухудшение социально-бытовых условий населения и общее снижение уровня жизни.

Список источников

1. **Абазатов М. А.** Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973. 242 с.
2. **Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУПЧР).** Ф. 1212. Оп. 3кз.
3. **Ахмадов Т. З.** Здравоохранение Чечни: очерки истории. Грозный: ФГУП «ИПК “Грозненский рабочий”», 2010. 272 с.
4. **Гакаев Х. А.** В годы суровых испытаний. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1988. 120 с.
5. **Грозненский городской комитет обороны:** документы и материалы. Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс “Грозненский рабочий”», 2015. 400 с.
6. **Ибрагимов М. М., Хатуев И. З.** Подвиг во имя Родины (вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс “Грозненский рабочий”», 2015. 416 с.
7. **Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур.** Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. Грозный: Изд-во ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2017. 308 с.
8. **Индербиев М. Т.** Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972. 178 с.
9. **Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 – июнь 1941 г.):** сборник документов и материалов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1979. 244 с.
10. **Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 г.):** сборник документов и материалов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1985. 328 с.
11. **На санитарной станции** // Грозненский рабочий. 1943. 5 февраля.
12. **Постановление № 3 Чрезвычайной противоэпидемической комиссии ЧИАССР от 11 марта 1943 г., гор. Грозный** // Грозненский рабочий. 1943. 13 марта.
13. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 38660. Оп. 1.
14. **60 лет Чечено-Ингушской АССР:** статистический сборник. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1982. 128 с.
15. **Эпштейн С. И.** Почетная обязанность медицинских работников // Грозненский рабочий. 1943. 13 января.

ACTIVITY OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL SERVICES IN THE CHECHEN-INGUSH ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Osmaev Movla Kamilovich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Chechen State University, Grozny
osmaev.movla@yandex.ru

The activity of sanitary and epidemiological services is a little-studied problem in the history of Checheno-Ingushetia during the Great Patriotic War. The author focuses on the identification of the factors that contributed to the deterioration of the sanitary situation in the republic, namely: mobilization of a large number of doctors and medical personnel in the army; general worsening of living conditions of the population; large-scale evacuations; military actions in the parts of the Chechen-Ingush ASSR; saturation of the republic by the troops and mass labour mobilization of the civilians.

Key words and phrases: history of the public health service in the Chechen-Ingush ASSR; The Great Patriotic War; sanitary situation; activity of sanitary and epidemiological services; public inspectors.

УДК 94(47)“1764/1795”:314

Дата поступления рукописи: 06.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.9>

В статье по материалам сказок III-V ревизий и некоторых других документов, созданных на их основе, рассмотрены историко-демографические характеристики жителей Камских (Ижевского и Воткинского) заводов в 1764-1795 гг. Освещены в динамике половозрастной и этно-сословный составы, брачные контакты и профессии. Авторы приходят к выводу, что, возникнув в конце 1750-х гг., Камские заводы уже к исходу XVIII в. представляли собой крупные поселения с устоявшимися демографическими структурой и поведением, в целом присущими традиционному обществу.

Ключевые слова и фразы: Ижевск; Воткинский; железодельные заводы; ревизские сказки; мастеровые; рабочие люди; крестьяне; унтер-шихтмейстеры; половозрастной состав; смертность; брачные связи; фамилии; традиционное общество.

Пислегин Николай Викторович, к.и.н., доцент

Чураков Владимир Сергеевич, к.и.н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск
creg@rambler.ru; vermis3@gmail.com

ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ КАМСКИХ ЗАВОДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ III-V РЕВИЗИЙ

*Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 17-11-18003 (тип «а(р)»)
«Население Ижевского и Воткинского заводов по материалам V ревизии (1795 г.)».*

Основанные в середине XVIII в. Камские Ижевский и Воткинский железодельные заводы стали ярчайшим образцом индустриального освоения территории Удмуртского Прикамья. Кроме того, они являют собой пример русской колонизации края.

Первые публикации о заводах связаны с Физической экспедицией П. С. Палласа, посетившей их в 1769-1770 и 1773 гг. [24; 29, с. 176-178]. В дальнейшем историю (в том числе как составную часть истории Горнозаводского Урала) Камских заводов и поселений при них освещали многочисленные исследования научного и краеведческого характера, существуют издания, посвященные ранней, «додерябинской», их истории [1-4; 9; 11; 12; 14; 21; 30; 31; 35]. Демографическое развитие Камских заводов и других менее значительных промышленных предприятий Камско-Вятского региона в предреформенную эпоху изучалось Т. А. Васиной [5; 6; 8]. Анализ метрических книг дореволюционного Ижевска предпринят Е. Ф. Шумиловым, в том числе по старейшей его церкви Ильи Пророка [36, с. 122-123]. Большое значение имеют выявление и публикация документов, освещающих историю обоих городов [10; 19; 20; 32]. Авторами настоящей статьи осуществлена публикация ревизских сказок 1764 г. [26]. В. С. Чураковым подготовлена карта-схема происхождения первопоселенцев [13].

Необходимо отметить, что по таким важным источникам по ранней демографической истории заводов, как метрические книги (доступные начиная с 1780 г.) и исповедные росписи, возрастные характеристики населения, его общую численность и иные демографические параметры определить значительно сложнее либо попросту невозможно [33, д. 22; 34, д. 19]. Материалы ранних ревизий использовались в делопроизводственной документации, например, в сохранившейся переписке 1764 г. о приеме Гороблагодатских, Камских и Кушвинских заводов в казну [18, д. 1737]. Известен еще один важный источник – посемейное описание 1786 г.,